

НОВАЯ ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ДЕТЕКТИВА

Марина СЕРОВА

*Взрывное
лето*

ЭКСМО

Марина Серова
М

Марина С. Серова
Прогулка с продолжением
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166920
Серова М. С. Взрывное лето. Прогулка с продолжением. Ошибка
Купидона: Повести: Эксмо; М.; 2001
ISBN 5-04-007157-4*

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина СЕРОВА

ПРОГУЛКА С

ПРОДОЛЖЕНИЕМ

Глава 1

Осень в этом году накрыла наш город внезапно, без предупреждения. Как-то в один день и в одну бедственную ночь все перевернулось, изменилось, и, выйдя на улицу, я поняла, что без плаща здесь делать уже нечего. Жаль. Нынешнее лето прошло емко, содержательно и вкусно, а закончилось незаметно. Так незаметно, что я долго в это не верила, пока меня не принялись убеждать сразу по всем каналам телевидения.

Сегодняшний четверг выдался для меня не только неожиданным прохладным, но еще и скучным. Заказов и клиентов сейчас не было – с последними я быстренько разобралась еще на прошлой неделе. И как назло мой Володька Степанов – чужой, но берущийся в постоянную аренду муж – как раз вчера утром уехал в стольный град в командировку и оставил меня в печальном одиночестве.

В общем – тоска.

Дело было к вечеру, и, как сказано у классика, делать было нечего. Я влачила жалкое существование и скучала до нерв-

ной зевоты. Одним словом, жизнь дала трещину и поползла набекрень.

В переселившемся в учебник истории Советском Союзе четверг был официально объявленным рыбным днем, о чем моя мама почему-то всегда мне напоминает. И я сама что-то припоминаю, правда, это «что-то», кажется, было связано с едой.

Но сегодняшний четверг стал для меня самым разнатуральным рыбным днем, потому что я валялась на диване и чувствовала себя как рыба, выброшенная на берег жизни: и ползти некуда, и дышать нечем. От скуки. Только крючка с червячком во рту не хватало. Ну и на том гран мерси.

Во второй половине дня, до которой я все-таки дотерпела и дожила с грехом пополам, я вспомнила про свои кубики-рубики – косточки гадательные. Тогда, встав с дивана и отшвырнув в сторону пачку иллюстрированных журналов с текстами для дефективных подростков, скучающий частный детектив Таня Иванова побрела в кухню в поисках замшевого мешочка со своими волшебными друзьями.

Поставив на плиту турку с кофе, я небрежно зацепила мешочек, обнаруженный почему-то на подоконнике, и сформулировала четкий и конкретный вопрос: «Случится ли сегодня хоть что-то интересное, или так и придется мне сдохнуть здесь от тоски?»

Потом передумала, решив, что такие вещи спрашивать не стоит. А вдруг мои паршивцы двенадцатигранные возьмут и

пошутят? Ответят что-нибудь вроде: «Сдохнешь, Таня, только не печалься!»

Поэтому, почесав в затылке, произнесла более конструктивный и перспективный заказ:

– Значит, так. Случится ли у меня после выхода из дома сегодня вечером неожиданная встреча с приятным мужчиной, который влюбится в меня с первого же взгляда и объявит, что я самая-самая и прочее? После этого мы с ним романтично проведем время, он окажется импортным графином, который и увезет меня в замок в горах, сделав своей графиней. Или лучше герцогиней! А почему бы нет?

Я откинулась на табурете и, посмотрев в потолок, заинтересованно домечтала свой заказ до логического конца:

– А потом я победу на выборах в местный парламент, стану премьер-министром, как Маргарет Тэтчер, и мой фейс будут шлепать на почтовых марках, вот!

И, посмотрев на гадальные косточки требовательно, произнесла:

– Вы поняли меня? Вперед!

Выкатив косточки на стол перед собой, я увидела следующий расклад: 15-27-9.

«Можно быть „умной“, но не такой же степени».

– А до какой же?! – взревела я. – До какой еще степени, черт побери и раскудрить тебя в кочерыжку! Скучно мне, понимаете вы, что ли?

Я замолчала и подумала, что, пожалуй, кости правы. По-

хоже, у меня от безделья немножко съехала крыша. Совсем чуть-чуть, но нужно принимать срочные меры. Вот и решила, налив себе полную чашку крепчайшего кофе, что дома больше не останусь ни на секунду, отправляюсь гулять прямо сейчас, и горе тому, кто посмеет меня остановить, если, конечно же, это не будет телефонный звонок от клиента или от Володьки на худой конец.

Ровно через час двадцать минут я выходила из квартиры при полном параде и великолепии, а никто так и не позвонил. Ну и черт с ними, еще пожалеют. По-этому нарочно оставила свой сотовик дома.

– Теперь хоть обзвонитесь, – мстительно пробормотала я, вызвала лифт и съехала на первый этаж.

Куда направиться да податься, я придумала еще во время наложения макияжа и сочинения экипировки для выхода – решила побродить по городскому парку, тем более что, как подсказывала память, не была там ого-го сколько времени.

До парка от моего дома было не очень далеко. В другой, более содержательный день я с удовольствием проехала бы это расстояние на машине. Но сегодня решила отправиться именно пешком – и для здоровья полезнее, и время хоть чем-то заполнится.

По улицам двумя встречными потоками двигались толпы молодежи. Из коммерческих ларьков наигрывала разно-стильная музыка. Внешне в мире было все прекрасно.

Покрутившись по городскому парку, поглазев на культур-

но отдыхающих и весело выпивающих граждан, прокатившись пару раз на каких-то ужасных каруселях, помотавших меня сперва так, а потом эдак, и не поняв в этом удовольствии почти ничего, я свернула к одному из выходов парка и попала в узкую боковую аллею. Закурив, присела на лавочку послушать шлягер, ревуший из динамиков, укрепленных на столбах. После полученных легких впечатлений в общем-целом настроение начало выравниваться.

Сигарета закончилась, песенка из динамиков сменилась другой, я уже начала подумывать о продолжении экскурсии, и тут на аллее показался первый и единственный пока прохожий. Это был мужчина лет сорока–сорока пяти, в черном плаще, в шляпе, сдвинутой на затылок, и с черным кожаным портфелем в руках.

«А вот и графин движется к своей графине», – съехидничала я по своему собственному адресу и улыбнулась. После этого, прислушавшись к своим ощущениям, достала из кармана плаща новую сигарету и прикурила ее. Сидеть на лавочке было спокойно и приятно. Шум листвы, легкий ветерок... В общем-то, не настолько и холодно было на свежем воздухе после часовой прогулки вокруг рукотворных озер, являющихся достопримечательностью нашего городского парка. На какое-то мгновение жизнь показалась даже не такой скучной, как в середине дня. Тем более что графин все приближался. Я улыбнулась еще раз.

Мужчина, почти поравнявшийся со мной, вдруг резко

свернул со своего маршрута и подошел.

– Скучаете, девушка, без компании? – слегка шепелявя, спросил он.

– Никогда, – отчеканила я так убедительно, что склонна была сама себе поверить. В этот момент, разумеется.

Мужчина наклонил голову вбок и в упор посмотрел на меня сверху вниз. Легкий ветерок донес неароматную смесь нескольких алкогольных напитков, принятых этим джентльменом в ближайшем прошлом. Икнув и культурно прикрыв рот ладонью, мужчина пробурчал себе под нос что-то непонятное. Я в ответ молча покосилась на него и молча же пожелала, чтобы он поскорее свалил с горизонта.

Мужчина этого не понял. Он продолжал стоять на том же месте, и мне помимо воли пришлось, бросив еще один взгляд, рассмотреть его получше. Мужчина как мужчина, ростом пониже меня, почти наверняка с плешью под шляпой. Но чувствуется, что с тугим бумажником во внутреннем кармашке плаща. Для какой-нибудь девочки, промышляющей известным простым бизнесом, – самый удачный клиент: и денежный, и пьяненький, и приключений ищущий.

Он продолжал все так же настойчиво пялиться на меня, и это становилось уже навязчивым. Тогда я демонстративно отвернулась и подумала, как мало нужно, чтобы испоганить вполне нормальное настроение. Достаточно всего лишь одного взгляда и одного ика всего лишь одного козла.

Лавочка качнулась, и я поняла, что дядечка уселся рядом.

А потом он придвинулся вплотную и игриво продышал мне в ухо:

– Мне кажется, что вы ждете меня, девушка.

Я, дернувшись от возмущения и брезгливости, отодвинулась и тут же встала.

– Неправильно вам кажется, папаша. И если не хотите неприятностей, научитесь вести себя прилично, – чуть ли не по слогам произнесла я, развернулась и неторопливо пошла по направлению к выходу из аллейки.

Мне показалось, что я уже нагулялась, зарядилась как положительной, так и отрицательной энергией и пора уже домой. Я не сделала и нескольких шагов, как услышала сзади тяжелый торопливый топот. Зачем-то оглянувшись, увидела своего знакомого дядечку, слонопотамской трусцой несущегося за мною следом и размахивающего для ускорения портфелем.

– Не так быстро, девушка, плиз, – улыбаясь, пропыхтел он, догнав меня, и протянул лапу, намереваясь схватить за рукав плаща.

Сделав плавный уход в сторону, я позволила дяде промахнуться. Он едва не упал, но сбалансировал, взмахнув портфелем, и случайно задел этим портфелем меня.

– Отстаньте от меня, пожалуйста, – с досадой проговорила я, давая дяде последний шанс и думая об идиотском положении, в которое меня загнала моя же идиотская натура: ну не сиделось мне, видите ли, дома, развлечений захотелось,

ну так вот и получи, очень даже изысканное, с любовью.

Я бросила взгляд по аллее за спину дядечке, и мне показалось, что в конце ее мелькнула какая-то тень. Это меня разозлило еще больше: вот уж зрителей своего позора я точно не желала.

– Если вы от меня не отстанете, мужчина, вам будет больно об этом вспоминать, – честно предупредила я настойчивого не в меру джентльмена.

– Что значит «больно вспоминать»? – хихикнув, спросил он игривым тоном. – Не обманывай, девочка, на гонорейную ты не похожа!

Мужчина снова сделал шаг ко мне, и, наверное, только по той причине, что я на секунду ошалела от его слов, ему удалось ухватиться за край моего плаща.

– Перестань ломаться, телка, – проговорил он уже с нетерпеливой досадой, – я же не сопляк какой-то и на халявку не собираюсь попользоваться. Все будет чисто и прилично, посидим, поговорим, выпьем-закусим, заплачу тебе сколько скажешь. Я немного устал сегодня и вряд ли больше одного раза смогу проширкать. Ну что тебя не устраивает-то? Не сказать, чтобы ты слишком уж крутая была на вид. Так себе, средненькая. Чего выпендриваешься?

Этот спич добил меня окончательно. Можно было бы простить пьяному козлу еще одно хватание за плащ. Но назвать меня средненькой... Этим он очень сильно навредил себе. Мне оставалось только показать, насколько именно.

Я внешне расслабилась и улыбнулась. Не знаю, как со стороны, но изнутри мне показалось, что улыбочка вышла довольно-таки змеиной. Однако дядя и этого не понял.

– Ну вот и славненько, девочка, – обрадовался он и подхватил меня под руку, щерясь радостной улыбочкой, – давно бы так. Куда пойдём? Выбирай, я сегодня добрый, мне душевности хочется.

– До ближайшего поворота, дорогой, – сладко объяснила я и потянула его вперед по аллейке.

– А что будет за поворотом? – спросил дядя, осматриваясь по сторонам. – А, ты имеешь в виду, когда выйдем из парка, да? Я сразу и не понял. – Он снова захихикал и даже радостно взмахнул портфелем от избытка чувств.

Его рука обвила мою талию. Решив немного потерпеть, чтобы не устраивать разборок на таком просматриваемом в оба конца месте, я промолчала. Крепко прижала его руку и повела вперед энергично и решительно.

– Темперамент какой, приятно даже рядом идти, – пробурчал дядя и, потянувшись, попытался чмокнуть меня в щеку. Что у него не получилось по причине нашей разницы в росте.

– Ну, убери плечо, малышка, – тоном обиженного ребенка проговорил он. – Я же не дотягиваюсь. Не видишь, что ли!

Тут я заметила прогал слева между деревьями и, потянув дядю за собой, шагнула туда.

– Это мы куда? – удивленно спросил он, но послушно по-

шел со мной. – Ты угол срезать хочешь? Да не спеши ты так, девочка, я же сказал, что за все заплачу. Меня не колышет – час мы провозимся, или два, или чуть больше. Да я тебя даже на всю ночь могу ангажировать! – поддался он вдруг приступу пьяненького шика. – Со мной ты заработаешь больше, чем с тремя клиентами.

Не желая ждать больше ни минуты, только бы побыстрее заткнуть фонтан гадкого словесного недержания, я протянула дядю сквозь кусты вдоль аллейки, и мы оказались на небольшой поляне с пеньком посередине. Я даже не предполагала, что здесь существует такая «пеньковая экспозиция». Век живи, век учись, Таня. И делай открытия в географии своей малой родины.

– Ну ты даешь, девка, – буркнул дядя, споткнувшись о высунувшийся на его пути корень и едва не упав на землю.

Он потянул меня за собой, но я резким движением стряхнула приставалу с себя и отошла на пару шагов в глубь полянки. Дядя огляделся, хмыкнул и, видимо, решившись на подвиги, бросил портфель на землю.

– Ну я тебя понял, – довольно сказал он, – ты – любительница развлечений на природе. Вакханка, блин, наяда-дриада-триада... Уговорила! Короче, иди сюда, сосулька, – дядя расстегнул свой плащ и распахнул полы. – Ну же! – протянул он ко мне свои растопыренные лапы.

И тут уж получил от меня за все. И за серенькую, и за сосульку. Я нанесла ему два резких удара правой ногой в жи-

вот. Потом, сделав подшаг вперед, навесила еще и локтем в грудь. После трех моих ударов дядя охнул два с половиной раза, упал на колени, постоял так с минутку, состроив скорбное выражение лица, и, покачнувшись маятником, рухнул физиономией в грязь.

Я наклонилась над ним и пощупала пульс. Убедившись, что этот позабывший реальность Ромео жив, но находится в состоянии предкоматозном, то есть отдыхающем, я разогнулась и, поправив свой плащ и волосы, решила, что мне давно уже пора. Это была ошибка, но кто же знал, что дядя окажется таким настырным. Внезапно сделав какой-то необычно дурацкий подскок на месте, он схватил меня за ногу и с утробным урчанием потянул вниз.

И пришлось мне, коленом наступив на грудь поверженного врага, разок приложиться кулаком ему в нос. Тут уж дядя закатил глазки всерьез и надолго.

Не возвращаясь на аллею, я пошла напрямик, аккуратно обходя потерявшие половину своей листвы кустарники, и вышла к ограде парка. Приподняв полы плаща, просто перешагнула через это несерьезное чугунное заграждение и направилась к ближайшему местному кафе. Это был знакомый мне по более интересным временам «Гардемарин». Там, устроившись за свободным столиком, я очень премиленько провела полчаса за чашкой неплохого кофе с пирожным – после спонтанной физической тренировки можно порадовать себя чем-нибудь ужасно вредным, зато сладким.

Успокоившись под тихий джаз «Гардемарина», я решила, что с меня на сегодняшний бестолковый и выпавший из жизни день хватит, покинула кафе и направилась к первому же перекрестку, чтобы поймать такси. Буквально через десяток шагов мне навстречу прошла стремительным шагом женщина в бордовом плаще и маленькой шляпке на голове. Увидев меня, она почему-то шарахнулась в сторону. Невольно проводив ее взглядом и напорвшись на такой же внимательный взгляд женщины, я на всякий случай осмотрела себя спереди и ощупала сзади. Не заметив никакого безобразия, продолжила свой путь, окончательно решив ехать только домой и сразу же после ванны лечь спать.

Я стояла на тротуаре, размахивая рукой, довольно долго – пришлось пропустить несколько машин с водителями, не желающими вечером везти девушку куда ей надо. Покатать, повозить и завезти куда-нибудь в другое место желающие находились, но доставить меня к моему дому согласился только восьмой, если не девятый водитель. Это была бежевая «девятка», почти такая же, как и у меня. Только за рулем сидел молодой веселый парень, а не умудренная жизненным опытом, хотя столь же молодая сыщица. И музыка в машине играла не та, к которой я привыкла.

Я назвала парню адрес, он молча кивнул, и мы встроились в правый ряд машин. Вскоре парень весело поинтересовался:

– А вы уверены, девушка, что вам нужно именно туда?

Парень был симпатичным, веселым... Одним словом – неплохим кандидатом на роль графина. Но я твердо намеревалась поскорее попасть домой, поэтому просто взглянула на него и просто ответила:

– Да, я очень в этом уверена, молодой человек. Мне нужно именно туда и никуда больше.

– Как скажете, девушка, как скажете. – Парень улыбнулся на этот раз уже не весело, а просто дружески, и мы поехали спокойно, свернув на Большую Казачью.

Во время поворота я рефлекторно оглянулась и заметила поворачивающую вслед за нами белую «семерку». Получив от хозяина машины разрешение закурить, я полезла за сигаретами в левый карман плаща и обнаружила, что он надорван. М-да, это, конечно, дяденька в шляпе постарался. Ладно, урон не столь уж и велик.

Мы ехали неторопливо и молча. На пассажирском месте я чувствовала себя немного неуютно, как все люди, часто сидящие за рулем. А уж с водительской привычкой постоянно посматривать в зеркало заднего обзора в роли пассажира совсем неудобно. Поэтому я просто оглянулась назад. Тем более что внимание привлекло какое-то непонятное движение на заднем сиденье. Оказалось, упала аптечка.

– Она всегда падает, эта коробочка, на наших великолепных улицах, – улыбаясь, пояснил парень. – Дороги-то у нас, сами знаете, какие трясушие.

Машинально я все же бросила взгляд на автомобили, иду-

щие следом. А через некоторое время вновь оглянувшись, увидела, что белая «семерка» настойчиво следует за нами. Это что же, слежка? Очень похоже... Я быстренько включила свои замечательные аналитические мозги и, не доезжая пару кварталов до своего дома, попросила парня свернуть сначала налево, а потом направо.

– А вы, девушка, уверены, что знаете, куда мы едем? – немного занервничав, спросил он, но все-таки выполнил мою просьбу.

– Почти, – ответила я, достав из кармана плаща кошелек. – А вам не все равно? Или вы боитесь женщин-маньячек?

Парень заржал, зашмыгал носом и признался, что не боится, потому что не знает, что это такое.

– Счастливый, – порадовалась я за него и снова оглянулась.

«Семерка» маячила в заднем стекле, следуя либо за мной, либо за парнем. Разумеется, стоило выяснить, за кем же из нас.

– Я тоже не знаю, что это такое, но иногда чувствую, что она из меня вполне могла бы получиться, – пробормотала я. Но поняв, что ляпнула какую-то глупость, сменила тему и предложила: – Давайте свернем еще разок, и потом вы меня высадите. Сколько с меня?

Вместо денег парень попросил номер моего телефона или на худой конец адрес. Но ему пришлось удовлетвориться полтинником. Не думаю, чтобы он остался недовольным:

прокатить меня по городу, пообщаться со мной и получить за все это деньги – такое редкостное везение не всякому выпадает. Как только машина остановилась, я быстро выскочила и не оглядываясь пошла в знакомый двор. Завернула за угол и остановилась под раскидистым деревом.

Глава 2

Долго ждать не пришлось.

Белая «семерка», привлечшая мое внимание, подъехала к тому самому месту, где только что вышла из машины я, и остановилась. Резко распахнулась дверца, и на дорогу выскочила дама в бордо, которая недавно непонятно с чего вытаращилась на меня рядом с «Гардемарином». Посмотрев на женщину внимательнее, я однозначно решила, что никогда раньше ее не видела. Однако что ей от меня понадобилось? Что за чудеса происходят на наших тарасовских улицах осенними вечерами! Может, я, сама того не ведая, накликала на себя маньячку? От этой мысли мне стало смешно и еще интереснее, разумеется.

Женщина, отпустив машину, беспокойно огляделась и быстрой походкой направилась к проходу во двор. То есть в том направлении, в котором демонстративно пошла я. Подождав, когда она пройдет мимо «моего» дерева пару шагов, я вышла из своей засады и кашлянула.

Дама вздрогнула, остановилась, оглянулась, отшатнулась, взгляделась и вдруг... бросилась прямо на меня, размахивая зонтиком и громко выкрикивая дурацкий боевой клич:

– Ах ты негодяйка, прошмандовка эдакая!

Отступив сперва на шаг назад, потом влево, я с разворотом очень удачно сумела захватить зонтик – он всего лишь

раз слегка ударил меня по руке, но это не считается – и, вывернув руку даме, выхватила это ее оружие. И тут же, встав в позицию ан-гард, словно у меня в руке была шпага, вежливо поинтересовалась:

– Это вы о себе рассказываете, мадам?

– Что?! Какая я тебе мадам? Ах ты, проститутка, кошка драная!

Женщина, не обращая внимания на зонтик, вооруживший теперь мою руку, отчаянно, а значит, глупо, бросилась вперед, размахивая сумочкой.

Мир сошел с ума, а может быть, и всегда был таким, только я ему грубо льстила, подозревая некую высокую логику в глупейших на первый взгляд ситуациях.

Легко отбив «полет» сумочки зонтиком, я отступила еще на шаг и, сделав резкий круговой взмах своей «шпагой» перед носом противника, заставила женщину притормозить.

– Вам не кажется, что вы меня с кем-то путаете? – вежливо спросила я. Поскольку все эти дурацкие крики не имели ко мне никакого отношения. Особенно мадам погорячилась насчет тезиса о проституции. Вот уж профессия не моего профиля и тем более не для моего шарма.

– Молчи, тварь! – задыхаясь от непривычных для нее быстрых движений, рывкнула женщина и снова взмахнула сумочкой.

Как видно, неудачи предыдущих атак ничему ее не научили. Отступать мне надоело, и я, воспользовавшись удачным

моментом – ведь замахиваясь, моя противница открылась, что сразу же показывало ее полное незнание с практикой рукопашного боя, – очень ловко ударила ее зонтиком два раза по голове и один раз по ноге. В это время сумочка по инерции подлетела ко мне, я поймала ее и дернула. Ремешок порвался, и сумочка стала такой же моей законной добычей, как и зонтик.

Если так дело пойдет каждый день, то я вскоре смогу бросить тяжкий и неблагодарный труд частного детектива и начну зарабатывать на жизнь перепродажей женских сумочек и зонтиков.

Женщина, оставшись безоружной, растерянно огляделась, видимо, в поисках подходящего оружия для продолжения баталии.

Я пришла ей на помощь и предложила:

– Давайте начнем все сначала!

Дама в бордо недоуменно уставилась на меня, словно я сказала что-то непонятное на неизвестном языке.

– Ну да, с самого начала, – подтвердила я свою мысль. – Я возвращаю вам ваши вещи, и мы начинаем разговор с первых же слов. Выражения вроде «прошмандовки» советую для краткости опустить.

В подтверждение своих намерений я кинула ей сумочку, которую эта совершенно нетренированная мадам, конечно же, не поймала. Зонтик я пока решила не отдавать: кто ее знает, может, мое предложение она поймет в невыгодном для

меня ключе, и я рискую остаться в дураках из-за своей доброты и наивности. Как, впрочем, частенько со мною и бывает.

Пока буйная незнакомка молча подбирала сумочку, я осмотрелась по сторонам. Единственным отрадным моментом во всей этой истории было отсутствие зрителей. Не хватало мне улюлюкающих сопляков, организующих тотализатор на женских боях без правил.

– Итак, я повторяю свой вопрос, – снова заговорила я, увидев, что женщина подняла сумочку, разогнулась, и в ее глазах уже не наблюдалось прежнего боевого азарта. – Вам не кажется, что вы меня с кем-то перепутали? Мне, например, именно так и кажется. Я вас впервые в жизни вижу.

– Ничего я не путаю, – буркнула женщина, – я сама видела, как ты, тварь дешевая, – озлобленно произнесла она и тут же предусмотрительно отошла назад, что я отметила с удовлетворением, – ушла с ним в кусты. Что, удовлетворила кобеля? И много заработала?

– Вы говорите про дядю в черной шляпе и в плаще? – догадливо спросила я.

– А, сучка! – вскричала женщина, явно снова заводясь. – А говоришь, что я что-то путаю!

Несмотря на недостаточное освещение, я четко увидела, как в ее глазах снова полыхнул опасный боевой огонек. Но тут я наконец сообразила, в чем дело, и рассмеялась, а потом быстро подошла к женщине и сунула ей в руки зонтик. Она

механически приняла «оружие» и оторопело вытаращилась на меня.

– Я все поняла, – объявила я. – Если вас так интересует судьба вашего дорогого мужчины, то я удовлетворю ваше любопытство. Он пристал ко мне как банный лист с одному месту, и я немножко его побила. Не насмерть, не волнуйтесь. Я думаю, он уже оклемался-отдышался и сейчас уже дома или в направлении к нему. Вы уж объясните ему в паузах между примочками, что к незнакомым девушкам приставать нехорошо, особенно когда они не хотят этого и честно признаются в своем нежелании.

Женщина непонимающе поморгала на меня глазами, потом на ее лице появилось удивленное выражение. После маски разъяренной фурии это перемена была явно обнадеживающей. Всегда приятно наблюдать за процессом просветления у другого человека.

– Вы хотите сказать, что... – начала она робко.

– Хочу, – сказала я. – Но предупреждаю, если вы сейчас резко передумаете и снова нападете на меня с криком: «Ах, ты еще и моего мужика бьешь!» – то это будет уже просто смешно.

Женщина помолчала, потом приложила руку ко лбу.

– Уф, – проговорила она, – что-то на меня нашло... такое... помутнение какое-то. А вы не шутите? – запоздало забеспокоилась она.

– Даже не думала, – подтвердила я. – А кроме того, вы,

наверное, не в курсе, а вот я знаю, как выглядят проститутки. И уверяю вас, я на них не похожа. Совершенно.

Женщина замолчала и, как видно, начала успокаиваться.

Не последнюю роль в перемене ее мнения, конечно же, сыграла и разница нашей спортивной подготовки. А кроме того, в отличие от моего знакомца в парке, ее голова не была отягощена ни алкоголем, ни патологической мужской глупостью.

– Да, похоже, я действительно ошиблась, – не совсем уверенно произнесла она. – Вы уж извините меня. Когда живешь замужем за такой скотиной...

Женщина одернула свой плащ, шмыгнула носом и раскрыла сумочку. Я пока не делала шагов ей навстречу ни в прямом, ни в переносном смысле. Кто знает этих рассерженных жен: вдруг у них полные карманы всяких военных хитростей? Вот я сейчас расслаблюсь, а она возьмет и достанет что-то вроде рогатки.

Женщина вынула из сумочки всего лишь косметичку, посмотрела на себя в зеркальце и протянула:

– Да... хороша ты, мать... Ничего не скажешь...

Бросив косметичку обратно в сумку, она подошла ко мне.

– Вы уж не обижайтесь, пожалуйста, – сказала она вполне человеческим голосом, – я действительно очень перенервничала. Муж должен был сегодня вернуться из командировки домой. Я его встречала в аэропорту, а он сразу же пошел в кабак... Ну мне и стало интересно, что дальше будет. Изви-

ните еще раз.

– Все нормально, – полицемерила я, – без обид.

– Нет, правда? – Женщина снова запустила руку в сумку и достала оттуда визитку. – Возьмите и приходите к нам в любое удобное время, я вам сделаю абонемент. Меня зовут Изольда Августовна.

– А меня Татьяна, – представилась я и прочитала в визитке: «Спортивно-оздоровительный салон-клуб „Астарта“. Поприна Изольда Августовна, директор».

Название «Астарта» возбудило нехорошие подозрения. Память услужливо подсунула информацию, что в храмах Астарты существовала ритуальная проституция. Правда, это было давно и не у нас, но в традициях нашего народа перенимать заграничный опыт. И плевать, что он устаревший, зато «мейд ин не наше». Но, скорее всего, мою память подстегнули события последних полутора часов.

– А чем занимается ваш салон? – на всякий случай спросила я. – Какой вид услуг вы предлагаете?

– Как какой? Весь набор, – ответила Изольда Августовна. – Маникюр, педикюр, визаж, солярий, тренажерный зал и сауна.

– И... это все? – спросила я, продолжая упрямо сомневаться.

– Буфет еще есть. Вегетарианский... – Изольда Августовна уже начала смотреть на меня с недоумением.

Я стряхнула с себя внезапно вылезшее занудство и, су-

нув руку в карман, нащупала там свою визитку, причем почему-то одну, хотя четко помнила, что еще вчера их было больше. Наверное, в кустах растеряла половину, пока боролась со страстным папиком.

– Ну вот, тогда и вам моя. На всякий случай. – Я сунула свою визитку ей в руку и предложила: – Не знаю, как вы, а я хочу домой. Вы далеко отсюда живете?

– Ну в общем-то... – Изольда Августовна впервые заинтересованно осмотрела окрестности. – Мы находимся где-то в районе набережной? – спросила она.

– Почти, – ответила я и размашистыми движениями показала направления и перечислила: – Набережная там, центр – там, Затон – там, ну а трасса, на которой неплохо ловятся такси, – здесь! – последний мой жест пришелся на дорогу, с которой мы обе недавно «соскочили».

Видя, что Изольда Августовна продолжает в растерянности оглядываться и ощупывать свое пальто, я решилась.

– Знаете, я живу здесь недалеко, буквально в одном квартале. Пойдемте, попьем чаю или кофе, заодно вы себя в порядок приведете.

– А можно? – засомневалась она. – Вы на меня действительно не обижаетесь? Я была такой дурой...

«Почему была? – подумала я. – Я же точно вижу, что ты продолжаешь меня подозревать, только связываться боишься». Но улыбнулась и вслух сказала:

– Мне кажется, я и сама немного виновата. Нужно было

сразу объясниться.

Разумеется, Изольде Августовне моя квартира понравилась. Разумеется, она высказала мне много всяких любезностей, но не приминула с беспокойством уточнить, когда мы приземлились в кухне за столом:

– А вы, Татьяна, извините, не замужем?

Я уже открыла рот, чтобы ответить свое обычное «мне и так хорошо», но вовремя сообразила, что сейчас я не в той компании, и, вздохнув, произнесла:

– Нет, увы. Вы знаете, никак не получается у меня это дело. Современные мужчины, к сожалению, пьют.

– Да-да, – оживленно подхватила Изольда, – это просто бич какой-то, прямо чума. Вот мы с моим Семой почти двадцать лет прожили вместе, и в последнее время его словно подменили. А каким раньше человеком был...

Я вздохнула и поставила кофе.

– А вы кем работаете, Татьяна? – спросила меня Изольда Августовна. – Я в полумраке не разглядела, что написано на вашей визитке.

– Я – частный детектив, – скромно призналась я, следя за реакцией моей собеседницы.

И реакция последовала. И была замечательной: Изольда приоткрыла рот, распахнула глаза и замерла в таком малоэстетичном положении. Ее молчание затянулось, и мне на мгновенье захотелось даже пощелкать пальцами перед лицом Изольды Августовны и сказать: «Але, мадам!...»

– Во-от как, – произнесла наконец моя собеседница и, опустив голову, задумалась. – Это хорошая работа, интересная, – произнесла она после паузы медленно, тщательно подбирая слова. – Наверное, у вас много знакомых из самых разных сфер?

– Есть такое дело, – ответила я и, поняв, что, по всей видимости, разговоры затянутся, встала и вынула из шкафа бутылку «Катнари» – необходимый неприкосновенный запас одинокой женщины для одинокого же вечера.

Этот вечер был заполнен и людьми, и событиями и располагал к небольшому расслаблению. Поставив бутылку вина на стол, я принялась за поиски штопора. И тут пришлось пожалеть, что я так неразумно поспешила похвастаться перед Изольдой профессией: штопор не находился, хоть тресни.

– Вот одна из тех ситуаций, когда пожалеешь, что в доме нет мужчины, – не выдержав, проворчала я. – Не отстреливать же горлышко, в самом деле.

– А у вас есть пистолет? – спросила Изольда, снова вытаращив глаза.

Как я успела заметить, это у нее происходило по любому поводу. Причем излишне часто, на мой вкус. Может быть, поэтому Сема и запил?

– Пистолет? – переспросила я. – А как же? Обязательно есть. В нашем деле без оружия – это все равно что в вашем – без ножниц и пилочек. Да где же этот штопор?! – вскричала я в пространство и принялась за поиски с самого начала, но

уже по научной логической системе.

Зрительно разбила кухню на квадраты и принялась тщательно проверять каждый. Метод подействовал блестяще и оправдал себя: перерывая второй квадрат – пардон, шкафчик, – я внезапно вспомнила, что штопор третий день лежит на подоконнике в комнате. Произнеся положенное в таких случаях физическое слово «эврика», я сбегала в комнату и вернулась уже не одна, а с прибором.

Со стаканами проблем не было: они терпеливо ждали своей очереди там, где им и положено – на подоконнике в кухне. Я их просто когда-то забыла убрать, а перед этим забыла помыть. Включив воду для полоскания стаканов, я продолжила светский разговор с Изольдой:

– С пистолетом чувствуешь себя спокойней. С мужчиной по фамилии Макаров у меня еще ни разу не было никаких проблем.

– А у меня с мужчиной по фамилии Поприн сплошные проблемы. Практически каждый день, – вздохнула Изольда. – И не видать им ни конца ни края. Вот вы сказали про пистолет, а я сразу же подумала, как было бы классно пристрелить этого гада, алкаша несчастного, и так решить все и сразу. Сил моих больше нет, Татьяна. Верите?

– Верю, – энергично подтвердила я и, чтобы перебить тему, спросила: – А ваш Семен тоже работает в «Астарте»? У вас это вроде семейного бизнеса?

– Бог с вами, Татьяна, разве с ним можно иметь какие-то

дела? – рассмеялась Изольда. – У него свое, а у меня свое. Семен раньше меня пошел по дороге бизнеса, я тогда еще сидела дома домохозяйкой. Потом, когда он раскрутился, я поставила вопрос ребром, и муж сказал мне, чтобы я придумала себе занятие, а денег на первое время он даст. Вот так я и занялась услугами по сотворению красоты.

– Стильно излагаете, – одобрила я, выключая воду и ставя стаканы на стол.

– Ну что, за неимением мужчин разливать буду сама, – сказала я, – не дворника же приглашать.

– Ни в коем случае, нам и так хорошо, – улыбнулась Изольда. – Да и лучше бы их вообще не было, я вам так скажу, Татьяна.

Я промолчала на этот демарш и вывернулась из положения тем, что предложила выпить за все хорошее. Мы посидели так, за разговорами и вином, с полчасика, а может быть, минут сорок, после чего Изольда начала собираться.

Еще раз проговорив друг другу вежливые глупости, мы наконец-то расстались. Обеим уже взаимное общество начало надоедать. Мне – раньше.

Проводив гостью, я вернулась домой, внимательно осмотрела свою одежду – других повреждений, кроме надорванного кармана, не заметила – и легла спать.

Глава 3

Проснулась я неоригинально, обычно-привычно-раздражающе – от звонка телефона.

Прокляв это дьявольское изобретение и прослушав еще парочку настойчивых трелей – как это ни странно, по опыту точно знаю, проклятия на телефон не действуют, – я сползла с кровати и, как сомнамбула, повлачилась по квартире в поисках своего мобильного. Но только я его нашла, он заткнулся.

Подержав трубку в руке и подумав, не разбить ли ее об стену, я взглянула на настенные часы. Ровно десять утра – совершенно свинское время для звонков, как будто нельзя дожидаться, когда я сама проснусь. И после таких мерзких сюрпризов некоторые люди клеветают, что у меня по телефону иногда бывает неприятный голос. Звонить надо в приличное время, а не с первыми петухами! Я еще раз посмотрела на часы, вздохнула и подумала, что ложиться снова было бы глупо. Поэтому, поставив чайник, направилась в ванную, прихватив с собою и телефонную трубку.

Самое обидное, что, пока я умывалась, больше никто так и не позвонил. Наверное, телефон уловил эманации, исходящие от меня по поводу стены, вот и решил пока переждать и помолчать для собственной безопасности. Ну что ж, это разумно с его стороны.

Вернувшись в кухню и заварив чай – кофе мне почему-то не хотелось, – я достала замшевый мешочек и, развязав его, высыпала косточки на ладонь.

Несмотря на явную юмористическую окраску предыдущего предсказания, они дали мне довольно-таки верное предупреждение. И как бы я ни обижалась на них вчера, сегодня приходилось признать (в который уж раз!), что без них мне было бы в жизни туго.

Вот и вчера: не мечтала бы я ни о какой ерунде, сидела бы дома, и все было бы нормально. Хотя с другой стороны: тогда я не познакомилась бы с новыми людьми.

Так я раздумывала ни о чем, катала косточки и попивала чаек. И вдруг неожиданно раздался звонок во входную дверь. Это еще большее свинство, чем телефонный звонок! Покачав головой, заранее обругивая неизвестного мне визитера и представляя, как ему сейчас начинает икаться, я затащила свой замечательный халат поясом потуже и побрела в коридор.

Неприлично, конечно, встречать гостей в халате, но им приходиться без предупреждения – еще неприличнее.

Я отперла входную дверь, напомнив себе с опозданием, что нужно было сначала посмотреть в глазок, и увидела стоящего за дверью совершенно незнакомого мне джентльмена.

Это был приятный мужчина примерно сорока лет, одетый очень даже неплохо: в легкий темно-серый плащ, из-под которого виднелся костюм с галстуком, напоминающим по рас-

цветке галстук школы Харроу для английских аристократических мальчиков. Этот мальчик, скорее всего, был нашим, отечественным и доморощенным, но все равно, смотрелся он достойно.

– Иванова Татьяна Александровна? – спросил он, вежливо осматривая меня, не позволяя своему взгляду скользнуть ниже ватерлинии, хотя ему явно этого хотелось.

Я сдержанно кивнула и отступила в сторону, открывая джентльмену проход.

– Вы не предупредили меня о своем приходе, – произнесла я тоном под стать нынешней королеве Елизавете, – поэтому встречаю вас в халате. Вы ко мне по делу? – спросила я исключительно для формы, потому что это и так было ясно.

– Извините за неожиданный визит, Татьяна Александровна, – расшаркался джентльмен, – но я постараюсь не задержать вас надолго. Мне хотелось с вами побеседовать тет-а-тет. Если вы позволите, разумеется.

Ну куда денешься от настойчивых джентльменов с утра пораньше? Пришлось согласиться.

Я не стала приглашать посетителя в комнату, потому что не успела, естественно, убрать постель. Но отечественная привычка принимать гостей и вести переговоры в кухне тем и хороша, что понятна всем и каждому, сформировавшемуся на наших жилищных просторах. Мужчина прошел в кухню, сел на гостевой табурет, и я, поставив перед ним чашку, села напротив.

– Мое имя Григорий Иванович Пшенников, – представился джентльмен и подал свою визитку, на которой было написано то же самое с добавлением, что он генеральный директор ООО «Бурный поток», предоставляющего всем желающим услуги по междугородным перевозкам.

Я никуда переезжать не собиралась ни бурным потоком, ни вялым и поэтому спросила напрямик, в чем дело.

– Замечательный кофе, – похвалил мою поспешную бурду Григорий Иванович, сделал два глотка, отставил чашку в сторону и начал излагать свое дело: – Я знаю, Татьяна Александровна, что вы трудитесь частным детективом, и хотел бы с вами переговорить по поводу вашей работы, которую вы проводили вчера во второй половине дня...

Пшенников сделал паузу и внимательно посмотрел на меня. Я ответила ему таким же взглядом. И хотя не поняла ничего из сказанного им, готова была ставить сто баксов против пробитого талончика, что он не уловил моего непонимания. Искусство лицедейства имманентно присуще женщине как априорная способность, формирующаяся еще до рождения каждой представительницы лучшей половины человеческого племени. Здорово сформулировано? Сама придумала.

Пшенников продолжил:

– Ваша работа, безусловно, опасна, Татьяна Александровна, но интересна. Вы выполняете очень нужную функцию в нашем обществе, – продолжал выражаться высоким стилем Григорий Иванович, а я тщательно следила, чтобы с мо-

его умного лица не сползло соответствующее выражение. А еще я очень боялась зевнуть, от чего, кстати, умное выражение дополнялось похвальной сосредоточенностью.

– Работа частного детектива сопряжена со многими опасностями и неприятностями. Что уж тут греха таить, я ведь правильно говорю, правда? – Григорий Иванович попытался наладить контакт с аудиторией и привлечь меня к его монологу, но это у него не вышло. Однако он не расстроился. Тоже, как видно, владел высоким умением удерживать выражение лица. – Не секрет, что, как происходит и с представителями многих других замечательных профессий, в нашей стране в это тяжелое время ваш труд почти наверняка оплачивается не совсем так, как вам самой хотелось бы.

Тут я уже решила открыть рот и сказать, что он ни фига не прав, и мне хватает и на корочку хлеба, и на пачку маргарина. Но Григорий Иванович легко помахал в воздухе ладошкой и произнес:

– Да-да, вы правы, Татьяна Александровна, но что поделаешь! Нужно изыскивать возможности, и я, собственно, пришел к вам с деловым предложением. Не могли бы вы продать мне кое-что, Татьяна Александровна?

– Что-то, может быть, и смогла бы, – наконец ответила я, – но пока не слышу, что вам нужно.

– Мне нужны копии – обратите внимание, только копии и ни в коем случае не подлинники – тех материалов, которые вы собрали, выполняя свое очередное задание, в том числе

и вчера вечером.

Григорий Иванович сделал паузу и воззрился на меня, ожидая ответа.

Я быстро соображала, и самое лучшее, что я смогла сделать, так это задать вопрос – не подлить ли ему еще кофе.

– Нет, благодарю, кофе у вас прекрасный, – снова наврал, не моргнув глазом, Пшенников. – Но я уже с утра выпил несколько чашек, – наврал он в третий раз, ведь каждому ребенку в мире известно, что утро только что началось и так напиться кофе к этому часу практически невозможно.

Я достала сигарету из пачки, лежащей передо мною на столе, и закурила. Нужно было повести беседу так, чтобы Пшенников выговорил как можно больше информации, пусть по крошке, чтобы я могла составить более-менее понятную мне мозаику.

– Вы думаете о сумме? – догадался Пшенников. – Называйте, Татьяна Александровна. Я заплачу вам сейчас же и, по вашему желанию, – в валюте или, если вы патриотка, отечественными рублями.

– Я, конечно же, патриотка, – проворчала я, – особенно своей профессии. Ваше предложение довольно-таки неожиданное. Не могли бы вы предоставить обоснование – для чего вам нужны результаты моей работы? – Я попробовала схитрить, но надо признаться, что успех был достигнут минимальный.

Григорий Иванович мягко объяснил, что, к его глубочай-

шему сожалению, он не может ответить на мой вопрос, и снова спросил, сколько же я хочу.

Пришлось отказать ему прямо и однозначно.

Пшенников немного помялся, поговорил о трудных временах и, видя мою непробиваемую непреклонность, пожал плечами и сказал:

– Я человек очень занятой, Татьяна Александровна, но если вы вдруг надумаете, то звоните в любое время, однако желательно сегодня, потому что информация – товар специфический: сегодня, например, она стоит дорого, а завтра вообще ничего не будет стоить.

– Это я понимаю, но вряд ли смогу вам чем-нибудь помочь, – ответила я, – профессиональная этика не разрешает, знаете ли.

Пшенников посидел еще немного, в четвертый раз наврал про кофе и наконец-то ушел, напомнив мне в дверях, что он будет ждать моего звонка по своему мобильному телефону сегодня весь день, а завтра уже, возможно, и нет.

Я пожалала плечами, закрыла дверь и вернулась в кухню. Потом пошла в ванную и, уставившись на себя в зеркало, строго спросила:

– Ну! Ты вчера какое задание выполняла? Колись!

Отражение не ответило ничего. А что, собственно, оно могло сказать, если я сама не понимала, куда и как я влипла.

То, что совершенно незнакомый мне бизнесмен уверен, что я вчера что-то для кого-то делала, наводило на самые

разные мысли. Я снова села за стол и стала эти мысли приводить в порядок.

Получалась полная чушь: за выполнение задания мою вчерашнюю деятельность можно было принять только с очень пьяных глаз.

Я протянула руку за гадальными кубиками, но тут зазвонил телефон. Отложив на некоторое время сеанс проникновения в будущее, я взяла трубку.

– Да!

– Привет, это Владимир! – услышала я знакомый голос и едва не подпрыгнула на своей табуретке.

Звонил Володька Степанов, мой бывший однокорытник по юрфаку, а теперь майор милиции. Помимо того, что он выполнял какие-то важные функции в Волжском РОВД, для чего имел отдельный кабинет и отдельную же секретаршу, у себя дома он еще выполнял сложные обязанности отца и мужа. У меня и со мной он тоже, как бы это сказать поизящней, кое-что выполнял.

Я говорю о том, что мы с Володькой старинные друзья. И не только. Между прочим, это очень важно. Я столько знаю формальных и неформальных пар, которых связывают не дружеские отношения, а только удовлетворение, пардон, естественных надобностей, что иногда диву даюсь. Но с Володькой у нас полное взаимопонимание.

Вот позавчера уехал он в командировку, и у меня сразу же все из рук стало валиться, и жизнь пошла наперекосяк

да набекрень. А если бы он не уехал, я не поперлась бы вчера на эту дурацкую прогулку, не случилось бы со мной двух дурацких происшествий, ну и, разумеется, не появился бы сегодня Пшенников со своим ребусом.

– Ты почему молчишь? – спросил меня Володька. – Не проснулась, что ли, еще?

– Он еще спрашивает! Да я не ложилась, между прочим, с той самой секунды, как ты уехал в свою командировку. Все волновалась и думала только о тебе: как ты, где ты, с кем ты... Так ты говоришь, нормально долетел? Значит, теперь я за тебя спокойна.

– Можешь успокоиться еще больше, – рассмеялся Володька. – Я уже вернулся.

– Да ну! – воскликнула я, схватила свои кубики и, покатав их в ладони, высыпала перед собой. – Когда же ты успел?

– Долго ли умеючи! Мне ведь только нужно было доставить документы в главк да получить там кое-что.

– Втык, например, – догадалась я.

– Ну, было немножко, – снова рассмеялся Володька, – наша жизнь не без этого. Я тебе, кстати, презент привез из столицы. Ты сегодня весь день дома? Я бы разобрался с семейством и, может быть, заскочил к тебе на пару минут.

Я опустила взгляд на гадальные косточки, разложившиеся передо мною в – ого! – занимательный расклад: 17-12-26. «У вашего любовника не то чтобы не все дома, а вообще никого дома нет и не было».

– Врешь, опер, – твердо заявила я, – врешь, как сивый мерин! Уехала твоя жена к мамочке или подальше. И детей прихватила. Признавайся, я все знаю!

После полуминутной паузы обалдевший Володька удивленно произнес:

– Признаюсь. Слушай, Тань, а ты откуда это знаешь? Я сам узнал только час назад... Приехал домой, а там записка на столе...

– Ты не забывай, кем я работаю, – равнодушно ответила я, – так, значит, на какую минуточку ты забежишь?

– Да я хотел приехать к тебе и потом сказать, что вот такая везуха привалила. Ну а раз ты все знаешь, то до обеда я разгребусь с делами на работе и приеду. Так годится?

– Ну-у-у, – протянула я, великолепно изображая интонациями задумчивость, – даже не знаю, что и сказать. Откуда я знаю, когда наступит «после обеда»... Может быть, мне чего-нибудь захочется...

– Я все привезу с собой, – заверил меня Володька и, не удержавшись, спросил: – А все-таки, если честно, откуда узнала?

– Ах, не утомляйте меня, юноша, а то мне начинает казаться, что я вас не захочу ждать: вы такой нудный вернулись из Москвы, хоть и были там один день.

Отключившись, я аккуратно положила трубку на стол и, взглянув на косточки, покачала головой:

– Ну, ведь можете, если захотите! А почему вчера прика-

льваться начали?

Косточки промолчали, я это оценила как молчаливое признание, что шуточки могут и продолжиться, однако ни о чем больше их спрашивать пока не решилась.

Я решила заняться своей несравненной внешностью. Хотя нас, красавиц, как ни одень-причеши, все равно не испортишь, но для собственного развлечения можно и что-нибудь новенькое сделать. Тем более что сегодня появится ясным солнышком зазноба сердешная, как снег на голову свалившаяся из командировки.

Я внимательно осмотрела себя в зеркале и решила, что несколько штрихов тут и там – не скажу, где конкретно, – только усилят мое воздействие на противоположную половину рода человеческого в лице Володьки Степанова. Это было необходимостью, чтобы он лучше понимал, как опасно со мной так по-дурацки шутить, как он пытался только что.

Звонок в дверь застал мои художественно-психологические занятия в стадии завершения. Мне даже раздражаться не пришлось. Я даже успела переодеться и теперь, поставив кофе на плиту, не спеша направилась в коридор.

Я решила не давать Володьке повода ворчать – если его «после обеда» случилось так скоро, он имеет право не ждать на лестнице. Поэтому и отперла дверь сразу. Но, открыв ее в весьма лирическом расположении духа, я обнаружила за дверью вовсе не Володьку, а незнакомого мне мужчину, неплохо одетого и стоящего с глубоко засунутыми в карманы тем-

но-синего плаща руками. Темно-синяя кепка была сдвинута на лоб.

На вид мужчине было лет тридцать пять, и он был не без приятности в наружности. А еще, в отличие от предыдущего визитера, явно выраженного интеллигента, в этом чувствовалась какая-то внутренняя неукротимость и решительность, что мне всегда импонирует в мужчинах. Одним словом, он мне понравился больше.

– Вы Иванова Татьяна Александровна? – спросил неожиданный, незванный гость, осматривая меня внимательно и подробно. Взгляд у него тоже был неукротимый и, казалось, пронизывал и сквозь платье, и сквозь белье. Интересный самец.

Я не отстала от него и, подарив похожий взгляд, после паузы призналась:

– Вы совершенно правы. Чем могу быть полезна?

– Я хотел бы с вами переговорить об одном деле, Татьяна Александровна, – произнес молодой человек достаточно вежливо, и я пригласила его войти в квартиру.

В коридоре он с независимым видом огляделся и повесил свою кепку на вешалку. Плащ, однако, снимать не стал, очевидно, подчеркивая этим свою ограниченность во времени, а заодно недостатки в воспитании.

– Чай или кофе? – спросила я, проводя гостя в комнату и указывая на кресло рядом с журнальным столиком.

– Нет, благодарю вас.

Мой второй за сегодняшнее хлопотное утро гость сел в кресло, положил ногу на ногу и, подождав, когда я села во второе кресло, произнес:

– Меня зовут Григорий Иванович Пшенников, я директор автотранспортного предприятия, занимающегося междугородными перевозками.

– Весьма приятно это слышать, – ответила я, пристально разглядывая этого клона, совершенно не похожего на предыдущего. Ошибка генетиков, что ли? Не зря их академик Лысенко ругал, не могут не напортачить.

Молодой человек подождал, не скажу ли я еще что-нибудь, и, не услышав от меня больше ничего, продолжил:

– Татьяна Александровна, я хотел бы вам предложить кое-что продать мне.

– Вот так сразу? – уточнила я.

– А зачем тянуть-то? – Визитер приподнял правую бровь и снисходительно посмотрел на меня. – Мы же с вами деловые люди и живем в современном мире. Мы знаем, что время – деньги. Так не будем тратить напрасно ни то ни другое. Я ведь правильно говорю, а?

Я пожала плечами и, извинившись, вышла в кухню за сигаретами и пепельницей.

Явление второго Пшенникова за одно утро было легким перебором. А ведь еще вчера жаловалась на скуку и хотела встретить графина своей жизни. А двух Пшенниковых не хочешь, Таня? Выбирай любого, сами приходят!

Вернувшись в комнату, я поставила пепельницу на столик и закурила.

Молодой человек кивнул, молча достал из кармана пиджака пачку сигарет «Давидофф» и щелкнул золотым «Ронсоном».

– Итак, Татьяна Александровна, – проговорил Пшенников-второй, или клон, или черт его знает кто, я еще не имела возможности в этом разобраться. – Мне желательно было бы получить от вас информацию о том, как и почему именно так, а не по-другому, вы провели вчерашнюю вторую половину дня. За эту информацию я и готов заплатить вам вполне приличные деньги. Мне кажется, мы договоримся.

– Не знаю, не знаю, – рассеянно ответила я, пуская дым в потолок и решая, что уж этот Пшенников так просто, как предыдущий, от меня не свалит, уж что-нибудь интересное для себя я от него должна скачать.

– Не понял вас. – Пшенников наклонил голову вбок и недоуменно поглядел на меня.

– Это я вас не поняла, простите, забыла ваше имя-отчество...

– Григорий Иванович, – мгновенно отреагировал мой гость, затем, вынув из кармана бумажник, раскрыл его и показал мне якобы случайно пачку денег, лежащую там, а потом вытянул из маленького кармашка визитку.

Я ее взяла и посмотрела.

Точно такая же лежала у меня на кухонном столе.

– Так что же вы не поняли, Татьяна Александровна? – повторил Пшенников-второй. – Мне, наоборот, казалось, что мы с вами быстро поймем друг друга. Дело-то простое. Обыкновенное, так сказать.

– Зачем вам информация о второй половине моего дня? – спросила я. – Сначала мне казалось, что вы хотите получить что-то определенное, а теперь, словно нарочно, стараетесь затуманить смысл разговора. Мало ли чем я вчера занималась. Вы заставляете меня заподозрить в вас маньяка, Григорий Иванович.

Пшенников непринужденно рассмеялся, откинувшись на спинку кресла, и закашлялся.

– Извините, – проговорил он, вынимая платок и вытирая губы. – Вы абсолютно правы, Татьяна Александровна. Я высказался несколько туманно, и вы вполне могли подумать, что я... – Григорий Иванович-второй рассмеялся снова, но, тут же оборвав свой смех, наклонился к столу, чтобы уменьшить расстояние между нами, и сказал:

– Вы вчера во второй половине дня по своей работе проделали кое-какие действия. Мне бы хотелось узнать суть вашего задания, а также то, что именно вам удалось узнать. Вот и все. Я понимаю, что у частного детектива могут быть в разработке несколько дел, он может быть связан с несколькими клиентами. Но все-таки признайтесь, вчерашний вечер был вами посвящен одному клиенту. Я прав?

– Возможно, – проговорила я, – а теперь задаю закономер-

ный вопрос: зачем вам это надо?

Пшенников-второй улыбнулся на сей раз достаточно хищно и произнес:

– У меня есть свои интересы в данном деле, и я просто хочу быть в курсе. Знаете, лишняя информация никогда не повредит, а вот отсутствие ее повредить может, и даже очень.

Я побарабанила пальцами по крышке стола, быстро сообщая, что бы можно такое предпринять.

– Ну так как? – Мой гость интонацией надавил на меня и с силой затушил окуроч в пепельнице. – Начинаем торги, чтобы не тянуть время?

– Мне нужно подумать, – призналась я наконец. – Сколько у меня есть времени?

Пшенников выдернул запястье из-под белой манжеты и посмотрел на часы.

– Ну, будем считать, что минут десять-пятнадцать у вас точно есть, – задумчиво сказал он.

– А что потом? – сразу же полюбопытствовала я.

– Потом я, к сожалению, буду вынужден вас покинуть, Татьяна Александровна. Я улетаю в Европу по делам. К сожалению, самолет ждать не будет. Я еще не настолько богат, чтобы содержать собственный авиатранспорт.

Я оказалась в сложном положении. У меня не получилось узнать, что именно интересует Пшенникова-второго. Он говорил нарочито неясно и туманно, возможно, сам не зная точно сути моего вчерашнего задания, которой я и сама,

правда, не ведала.

Пришлось признаться, что вопрос, который он передо мной поставил, слишком сложный, и я не могу решиться вот так сразу. Профессиональная этика не позволяет. Высказав эту глубокую мысль, я не удержалась и почесала в затылке: меня накрыло явление дежа вю. Показалось, что за сегодняшнее утро я уже один раз произносила эти слова. Или действительно – произносила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.